УДК: 316.33 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–2–81–98

ФРАГМЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНО – ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И УКРАИНЫ

***Сапрыка В.А., Пастюк А.В.*[1]**

В статье рассматриваются процессы трансформации культурно-цивилизационной идентичности населения приграничных регионов России и Украины. Предмет статьи – анализ причин и последствий фрагментации идентичности населения российско-украинского приграничья. Цель данной статьи заключается в выявлении противоречий, обуславливающих изменения идентичности населения приграничных регионов. Предлагается исследование культурно-цивилизационной идентичности в условиях трансграничной динамики и транскультурной коммуникации. Приводятся результаты собственного социологического исследования, позволяющего выявить отличия культурно-цивилизационной идентичности населения приграничья. Обосновываются причины фрагментации идентичности населения российско-украинского пограничья: лиминальность, усиление внешнего воздействия на идентификацию населения и активизация защитного механизма идентичности. Приводятся возможные позитивные и негативные последствия фрагментации идентичности населения приграничья. Результаты исследования могут быть использованы при разработке проектов общественной дипломатии и приграничного взаимодействия России и Украины, а также для дальнейших исследований культурно-цивилизационной идентичности населения приграничного пояса России.

***Ключевые слова*:** культурно–цивилизационная идентичность, российско–украинское приграничье, фрагментация идентичности.

Сапрыка Виктор Александрович – кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой социальных технологий, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, адрес: 308000, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, e–mail: sapryka@bsu.edu.ru

Пастюк Александр Владимирович – ассистент кафедры социальных технологий, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, адрес: 308000, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, e–mail: pastyuk_a@bsu.edu.ru

FRAGMENTATION OF CULTURAL AND CIVILIZATIONAL IDENTITY OF THE POPULATION OF BORDER REGIONS OF RUSSIA AND UKRAINE

SAPRYKA V. A. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Technologies, Belgorod State National Research University (Russian Federation, Belgorod), e–mail: sapryka@bsu.edu.ru

PASTYUK A. V. – Assistant Lecturer at the Department Social Technologies, Belgorod State National Research University (Russian Federation, Belgorod) e–mail: pastyuk_a@bsu.edu.ru

The article deals with the processes of transformation of the cultural and civilizational identity of the population of the border regions of Russia and Ukraine. The subject of the article is the analysis of the causes and consequences of the fragmentation of the identity of the population of the Russian-Ukrainian borderland. The purpose of the article is to identify the contradictions that cause changes in the identity of the population of border regions. A study of cultural and civilizational identity in conditions of transboundary dynamics and transcultural communication is proposed. The results of own sociological research, which allows to reveal differences in the cultural and civilizational identity of the population of the borderland, are presented. The reasons for the fragmentation of the identity of the population of the Russian-Ukrainian borderlands are substantiated: liminality, strengthening of the external influence on the identification of the population and activation of the protective mechanism of identity. Possible positive and negative consequences of the fragmentation of the identity of the population of the borderland are given. The results of the research can be used to develop projects of public diplomacy and cross-border cooperation between Russia and Ukraine, as well as for further research of the cultural and civilizational identity of the population of the Russian border zone.

Keywords: cultural and civilizational identity, Russian–Ukrainian borderland, fragmentation of identity.

В настоящее время понятие идентичности занимает важнейшее место в социологическом дискурсе. Глубокие социальные изменения современного общества обусловили как усложнение структуры идентичности индивидов и социальных групп, так и возникновение новых оснований для социальной

дифференциации, в том числе и на основе культурно-цивилизационных признаков. Трансформация типов идентичности определяет необходимость переосмысления базисных научных представлений о социальной идентификации и изучения прикладных аспектов формирования и преобразования идентичностей.

Культурно-цивилизационная идентичность, представляя собой один из наиболее значимых видов идентификации, предполагает самоотождествление с совокупностью признаков определенной макрообщности, объединяя качества культурных и цивилизационных объектов идентичности.

Глубокие трансформации основных социальных институтов, общественной структуры, а также характеристик и динамики социальных процессов определяют трансформацию идентичности, представляющую собой не только изменение отдельных её элементов, но и преобразование базиса и общей конфигурации. Классическое понимание процессов идентификации не всегда в состоянии охватить все тенденции трансформации идентичности, вызванные, с одной стороны, процессами глобализации, с другой – фрагментацией общества.

Возникновение новых границ и самостоятельных государств, стремительная деконструкция советской идентичности и поиск новой идентификации по территориальным, национальным, культурным и цивилизационным признакам обусловили исключительность процессов трансформации идентичности населения постсоветского пространства и определили проблематику для социологических исследований.

Существование на протяжении длительного исторического периода в рамках единой культурно-цивилизационного общности и последовавшая впоследствии социокультурная фрагментация постсоветских государств повлекли за собой череду масштабных социальных изменений, по-разному проявляющихся в различных точках постсоветского пространства.

Однако для России и Украины, как стран, длительное время существовавших в условиях социокультурного, политического и экономического взаимодействия, данная проблема встала особенно остро. В связи с возникновением барьеров для существующих коммуникаций в виде государственной границы и сопутствующих ей препятствий для коммуникации населения трансформация культурно-цивилизационной идентичности населения России и Украины осуществлялась разрозненно.

В этой связи оценка степени и результата влияния тех или иных факторов на процессы идентификации населения позволит с некоторой долей

вероятности определить ключевые направления модификации идентичности, как минимум, в краткосрочной перспективе.

Одним из результатов усиления регионализма и ослабления культурно-цивилизационной идентичности является возврат к предыдущим идентификациям, закрепленным в рамках исторического наследия. Укрепление региональных и локальных идентичностей предопределяет их фрагментацию в общем культурно-цивилизационном пространстве. На процессы формирования идентичности оказывают существенное влияние социальные, культурно-исторические, климато-географические, экономические характеристики региона, что сказывается и на восприятии жителями региональных сообществ собственной цивилизации и культуры. В свою очередь, межрегиональная фрагментации идентичности в границах одного государства может быть значительно более разнообразна, чем у разделенных общей границей регионов различных государств.

Можно предположить, что культурно-цивилизационная идентичность населения регионов является одним из структурных вариантов идентичности, присущей всей культурно-цивилизационной общности, который формируется в соответствии с региональными культурными особенностями.

В условиях глобализации параллельно с постепенной универсализацией мировой культуры наблюдается тенденция к увеличению культурно-цивилизационных различий в обществе. Это определяется, например, феноменом мультикультурализма, который является одним из факторов фрагментации и гибридизации идентичности. В случае, если культурно-цивилизационная идентичность и не вытесняется различными формами национальной или региональной идентичности, то на первый план выходят процессы фрагментации и гибридизации идентичности.

Результатом данных противоречий может стать либо усиление мультикультурализма, который сопряжен с условной структуризацией общества по этническим, национальным, языковым, культурным и иным признакам, либо их наложение на общенациональную идентичность.

Результатом фрагментации идентичности может стать возникновение «фрагментарного общества», оно представляется как разрозненное общество, состоящее из значительно обособленных сегментов, кроме того, данное состояние общества может являться переходным. Рассматриваются два подхода к понятию «фрагментарное общество», оно может представлять собой:

-«ранее целостное общество, которое под влиянием определенных факторов претерпело значимые изменения, что в итоге способствовало росту его фрагментации и разобщенности;

-общество, находящееся в данный момент в состоянии разобщенности и дисбаланса, но стремящееся к интеграции»[1].

В условиях снижения роли культурно-цивилизационной самоидентификации региональная идентичность (кроме тех случаев, когда границы культурно-цивилизационной идентичности совпадают с региональными), а также локальная, этническая и т.д. могут выйти на первое место в сознании индивидов и, получив политический оттенок, поставить под угрозу единство всей страны.

Особый интерес процессы трансформации и фрагментации культурно-цивилизационных идентичностей приобрели в масштабах российско-украинского приграничья. Так, рассматривая российско-украинское приграничье, можно выделить такие региональные идентичности, связанные с территориями: Слобожанщина, Донбасс, Полесье и т.д. Жители этих регионов сейчас проживают на территории разных государств, однако сохраняют общую региональную идентичность и традиционные отличия от населения Центральных регионов.

В настоящее время изучение вопросов трансформации и модификации идентичностей населения российско-украинского пограничья становится особенно актуальным в связи с существующими социально-политическими конфликтами внутри Украины, напряжением в международных отношениях России и Украины, нарастанием социокультурных различий между населением двух государств. Дальнейшая трансформация культурно-цивилизационной идентичности, происшедшей в постсоветский период, сможет выступить фактором последующего преобразования идентичности населения и привести к обострению конфликтов как внутри Украины, так и между двумя странами.

Различные аспекты культурно-цивилизационной идентичности раскрываются в работах А.В. Байлова, В.В. Бурьковой, Е.Э. Дробышевой, Я.С. Поляковой, А.В. Рачипы, С. Семененко. В исследованиях этих авторов раскрывается понимание культурно-цивилизационной идентичности как идентификации наивысшего уровня, находящейся на стыке таких взаимодополняющих друг друга понятий, как «культура» и «цивилизация»[2].

---

[1]Солодова В.А. Идентичность постсоветского пространства как основа для формирования фрагментарного общества // Аналитика культурологии. –2013. –№ 27. – С. 62.

[2] Бурьков В.В. Проблемы культурно-цивилизационной идентичности в эпоху глобализации // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1; Дробышева Е.Э. Аксиологические параметры сохранения культурно-цивилизационной идентичности // Культурная традиция и идентичность в условиях глобализации. – 2016. – № 4.; Полякова Я. С. Проблема культурно-цивилизационной идентичности России в новых реалиях // Известия ВолгГТУ. –2014. –№ 13; Рачипа А.В., Байлов А.В., Бурьков В.В.

Процессы трансформации культурно-цивилизационной идентичности в российско-украинском пограничье, а также причины и последствия происходящих преобразований исследовались на основе методологии отечественных авторов О.И. Вендиной, В.П. Бабинцевым, О.В. Быхтиным, Г.Н. Гайдуковой, А.А. Гриценко, О.И. Колосовым, М.П. Крыловым[1]. При этом авторами рассматриваются не только преобразования приграничной идентичности, происшедшие в постсоветском хронотопе, но и устанавливается взаимосвязь между процессами трансформации идентичности населения приграничных регионов и нарастанием международных противоречий России и Украины в последние годы.

В стабильном обществе с устойчивой культурно-цивилизационной идентичностью региональная идентификация не выходит на первый план в общей иерархии. Вместе с тем результаты социологических исследований на пространстве Украины демонстрируют существенную роль национальной идентичности и её преобладание над идентичностями регионального и местного уровней. В исследовании «Основные принципы и пути формирования общей идентичности граждан Украины», проведенном Центром Разумкова в марте 2017 года (N=2016, теоретическая погрешность выборки не превышает 2,3%), предлагалось определить, в какой степени респонденты ощущают себя гражданами Украины, членами местного сообщества и гражданами мира (табл. 1).

Как видно из представленной таблицы, более двух третей респондентов абсолютно согласны с утверждением «Я считаю себя гражданином своей страны». В Украине этот вариант ответа выбрали 72,0 % опрошенных, а в России – 64,4%. При этом практически все остальные респонденты выбрали вариант «Скорее согласен».

Глобализация и проблемы культурно-цивилизационной идентичности // Известия ЮФУ. Технические науки. –2011. –№ 1; Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис. 2004. № 1.

[1] Вендина О.И., Колосов В.А. Повседневная жизнь и миграции населения (на примере белгородско-харьковского участка границы) // Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства. 2011; Бабинцев В.П., Быхтин О.В., Сапрыка В.А. Интеракция культурно-цивилизационных идентичностей населения приграничных регионов России и Украины // Вестник славянских культур. – 2017. – №1; Гайдукова Г. Н. Процесс формирования культурно-цивилизационных идентичностей в приграничных регионах: особенности мониторинга // Научный результат. Социология и управление. –2016. – № 4; Крылов М.П., Гриценко А.А. Этнокультурный градиент: региональная идентичность и историческая память в соседних районах России и Украины // Культурная и гуманитарная география. – 2012. – № 2.

Таблица 1 – Результаты ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?»

Table 1 – The results of the answers to the question «How much do you agree or disagree with the following statements?»[1]

Вариант ответа	Я считаю себя гражданином своей страны, %		Я считаю себя членом местного сообщества, %		Я считаю себя гражданином мира, %	
	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия	Украина
Абсолютно согласен	64,4	72,0	6,2	20,4	17,5	15,1
Скорее согласен	27,6	22,5	17,4	31,7	28,8	23,1
Скорее не согласен	3,8	2,4	24,4	17,5	27,4	24,9
Абсолютно не согласен	2,2	1,1	38,8	21,9	17,6	27,2
Не знаю	0,0	1,9	0,0	8,2	0,0	9,5
Затруднились ответить	2,0	0,2	13,2	0,2	8,7	0,1

Намного реже респонденты отмечали, что считают себя членами местного сообщества. В той или иной степени членами местного сообщества себя считают 23,6% респондентов из России и 52,1% из Украины. Как видно из ответов на вопрос, жители Украины почти в два раза чаще считают себя представителями местного сообщества.

Необходимо отметить, что приграничные регионы государства имеют собственную специфику в виде транскультурной коммуникации с представителями соседнего государства и периферийным положением приграничных регионов в масштабах страны.

Особенности идентификации населения приграничных регионов были выявлены в рамках собственного социологического исследования «Формирование культурно-цивилизационных идентичностей в приграничных

[1] Основні засади та шляхи формування спільної ідентичності громадян України. – URL: http://razumkov.org.ua/images/Material_Conference/2017_04_12_ident/2017-Identi-3.pdf

регионах России и Украины», проведенного в 2015 году. Были опрошены респонденты в 8 приграничных регионах России (Белгородская, Брянская, Воронежская и Курская области) и Украины (Луганская, Сумская, Харьковская и Черниговская области). В общей сложности было опрошено 1000 респондентов, в т.ч. 500 респондентов из приграничных украинских регионов и 500 из приграничных регионов России.

В рамках исследования респондентам был задан вопрос: «Кем Вы себя ощущаете прежде всего?» Почти половина опрошенных из России выбрали национальную идентичность, отметив ответ «Россиянином» (43,2%). На втором месте оказалась этническая идентичность – «Русским» (29,4%). Остальные варианты респонденты выбирали гораздо реже, не более 7% от числа опрошенных в России (табл. 2.).

Таблица 2 – Результаты ответов на вопрос: «Кем Вы себя ощущаете прежде всего?» (РФ)

Table 2 – The results of the answers to the question «Who do you feel, first of all?» (Russia)

«Кем Вы себя ощущаете прежде всего?» (РФ)	
Вариант ответа	%
Россиянином	43,2%
Представителем своего региона	4,6%
Жителем своего города, района	7,0%
Гражданином мира	6,2%
Русским	29,4%
Европейцем	2,8%
Затрудняюсь ответить	6,2%
Нет данных	0,6%

У жителей же приграничных украинских регионов наблюдается широкий разброс идентификаций, но наиболее распространенная – с русскими, о чем сообщили 45,6% опрошенных. Гораздо чаще респонденты из Украины выбирали ответы «Представителем своего региона» и «Жителем своего города, района» – 27,8% в совокупности. Национальная идентичность оказалась на 3-м месте, ее выбрали 13,0% опрошенных (табл. 3.).

Таблица 3 – Результаты ответов на вопрос: «Кем Вы себя ощущаете прежде всего?» (Украина)

Table 3 – The results of the answers to the question «Who do you feel, first of all?» (Ukraine)

«Кем Вы себя ощущаете прежде всего?» (Украина)	
Вариант ответа	%
Украинцем	13,0%
Представителем своего региона	12,0%
Жителем своего города, района	15,8%
Гражданином мира	6,0%
Русским	45,6%
Европейцем	3,4%
Затрудняюсь ответить	4,2%
Нет данных	0

Существенная фрагментация наблюдается и в отношении культурной идентичности населения украинского приграничья. Так, с целью определения культурных идентичностей, свойственных населению российско-украинского пограничья, респондентам был задан вопрос: «К представителям какой культуры Вы себя относите?» (табл. 4.).

Таблица 4 – Результаты ответов на вопрос «К представителям какой культуры Вы себя относите?» (Украина)

Table 4 – The results of the answers to the question «What kind of culture do you belong to?» (Ukraine)

К представителям какой культуры Вы себя относите?	
Вариант ответа	%
Украинской	15.8%
Европейской	18.6%
Евразийской	11.2%
Мировой	24.2%
Русской	11.8%
Славянской	4.2%
Нет данных	0.2%
Затрудняюсь ответить	14.0%

В украинских приграничных регионах ни один вариант ответов не набрал более 25%. Украинскую культуру выбрали всего 15,6% опрошенных, а русскую – 11,8%. Европейскую культуры отметили 18,6% респондентов, что можно интерпретировать как проявление «западных» настроений среди жителей украинского пограничья, тогда как выбор евразийской культуры (11,2%) можно определить именно как интеграционный вектор сближения с Россией и Евразийским экономическим союзом.

Однако чаще всего респонденты идентифицировали себя как представителей мировой культуры (24,2%), что, безусловно, может быть связано с современными условиями глобализирующегося общества и исчезновением международных границ и барьеров. Но в условиях специфики российской-украинского приграничья отождествление себя с мировой культурой может трактоваться как желание дистанцироваться от социальных и культурных трансформаций внутри страны.

Объекты культурной идентичности украинцев характеризуются неоднозначностью и неопределенностью, что обусловлено противоречием между несколько искусственным подъемом украинской национальной культуры и значительным влияниям русской культуры в рамках транскультурной коммуникации жителей приграничья. При этом усиление ориентации на европейскую культуру и интеграцию со странами Запада, как официальной государственной политики Украины, изменяет традиционный социокультурный ландшафт уже при помощи политических технологий.

В этой связи у жителей украинского приграничья возникает потребность в идентификации себя со всеми культурами и общностями сразу и ни с одной конкретно, чтобы максимально отдалиться от существующих негативных процессов и тенденций.

В российском пограничье наблюдается явление прямо противоположное положению дел в украинских приграничных регионах. Здесь респонденты были практически единодушны во мнения, определяя представителями какой культуры они себя считают (табл. 5).

70,8% опрошенных считают себя представителями российской культуры. Незначительная доля опрошенных 9,2% отнесли себя к представителям мировой культуры, 8,8% к европейский и всего 2,6% к евразийской.

Большая ориентация жителей украинского приграничья, чем российского, на евразийскую культуру (11,2% и 2,6% соответственно) еще раз доказывает, что этот вариант ответа отражает скорее интеграционный вектор, чем культурную идентичность.

Таблица 5 – Результаты ответов на вопрос: «К представителям какой культуры Вы себя относите?» (Россия)

Table 5 – The results of the answers to the question «What kind of culture do you belong to?» (Russia)

К представителям какой культуры Вы себя относите?	
Вариант ответа	%
Российской	70,8%
Европейской	8,8%
Евразийской	2,6%
Мировой	9,2%
Затрудняюсь ответить	8,6%

Оценивая варианты ответов российских респондентов в целом, можно отметить, что культурная идентичность россиян гораздо более однородна, характеризуется целостностью и наличием ярко выраженной идентичности, к которой относит себя большинство населения.

Различия в идентификации россиян и украинцев могут определять также структура и характер источников идентичности. К ним относятся референтные группы, субъекты и социальные институты, которые в той или иной степени определяют процессы идентификации населения. К ним относятся семья, политические, духовные и общественные лидеры, социальные институты, СМИ и др. Важным элементом культурно-цивилизационной идентификации индивидов выступают источники идентичности. К ним относятся референтные группы, субъекты и социальные институты, которые в той или иной степени определяют процессы идентификации населения, например, семья, политические, духовные и общественные лидеры, социальные институты, СМИ и др.

Определяя данный элемент структуры культурно-цивилизационной идентичности, следует акцентировать внимание на двух его особенностях. Во-первых, источники идентичности могут выступать и в качестве её объектов. Индивид может также отождествлять себя с ними и определять данные источники как один из объектов своей культурно-цивилизационной идентичности. Во-вторых, транслируя объекты идентичности, источники могут преобразовывать их, исходя из субъективных предпосылок своего восприятия. В этой связи необходимо подчеркнуть особую значимость источников идентичности как ключевых субъектов её формирования.

Для определения структуры источников идентичности респондентам был задан вопрос: «Как Вы думаете, на основании чего главным образом сформировались Ваши представления о своей национальной культуре?». Респонденты из украинских приграничных регионов в качестве основного источника представления о своей национальной культуре выбрали систему образования – 41%. Незначительно реже опрошенные отмечали художественную литературу и искусство, а также рассказы родственников и знакомых – по 39,6% (табл. 6.).

Таблица 6 – Результаты ответов на вопрос: «Как Вы думаете, на основании чего главным образом сформировались Ваши представления о своей национальной культуре?» (Украина)

Table 6 – The results of the answers to the question «What do you think, on the basis of what, mainly, formed your ideas about your national culture?» (Ukraine)

Как Вы думаете, на основании чего главным образом сформировались Ваши представления о своей национальной культуре? (Украина)	
Вариант ответа	%
Средства массовой информации	18,0%
Художественная литература, искусство	39,6%
Рассказы родственников, знакомых	39,6%
Система образования	41,0%
Интернет	11,6%
Научная литература	15,2%
Религиозная литература, священнослужители, проповедники	7,6%
События последних лет	3,0%
Затрудняюсь ответить	0,8%

Респонденты из России также в качестве основных источников идентичности отмечали художественную литературу, искусство и систему образования – 38% и 35% соответственно (табл. 7). Однако жители российских приграничных регионов гораздо чаще выбирали СМИ и Интернет в качестве источников идентичности. Так, например, СМИ в России отметили 31,8% респондентов, а в Украине – 18%; Интернет – 21,2% в России и 11,6% в Украине. При этом россияне при формировании своих представлений о национальной культуре реже ориентируются на рассказы родственников и знакомых (20,6% против 39,6% у украинцев).

По нашему мнению, снижение уровня доверия к средствам массовой информации и сети Интернет у жителей украинского приграничья еще раз подчеркивает стремление украинцев обособиться от внешнего воздействия на формирование их представлений о национальной культуре.

Таким образом, в приграничных регионах России и Украины наблюдается существенное изменение доминирующей идентичности населения в сравнении с внутренними территориями государств. При этом если в российском пограничье население также достаточно часто отмечает национальную идентичность в качестве основной, то в Украине акцент смещается в сторону этнической идентичности.

Таблица 7 – Результаты ответов на вопрос: «Как Вы думаете, на основании чего главным образом сформировались Ваши представления о своей национальной культуре?» (Россия)

Table 7 – The results of the answers to the question «What do you think your ideas were formed about your national culture?» (Russia)

К представителям какой культуры Вы себя относите? (Россия)	
Вариант ответа	%
Средства массовой информации	31,8%
Художественная литература, искусство	38,0%
Рассказы родственников, знакомых	20,6%
Система образования	35,0%
Интернет	21,2%
Научная литература	20,0%
Религиозная литература, священнослужители, проповедники	10,0%
Собственные выводы из полученной информации	0,2%
Воспитание в СССР	0,4%
Затрудняюсь ответить	10,8%

По нашему мнению, существует несколько ключевых причин, обуславливающих данное противоречие. Первой из них выступает лиминальный характер культурно-цивилизационной идентичности приграничья. Лиминальность в данном случае представляет собой явление, когда в пределах конкретного территориального пространства культурно-цивилизационная идентичность населения приобретает переходный характер от одного состояния

в другое. В местах соприкосновения различных культурно-цивилизационных общностей особенно активно проявляются противоречия, связанные с противопоставлением собственной культуры с объектами идентичности носителей другой идентичности. В российско-украинских приграничных регионах можно отметить весьма сильные культурные связи, сопровождающиеся процессом транскультурного обмена (интеркультурация), что определяет различия в объектах идентичности населения приграничья и жителей внутренних регионов государства.

Нельзя не отметить тот факт, что сама по себе лиминальность предоставляет возможности для транскультурной коммуникации населения, интеракции и объектов идентичности. Фактически в приграничье как территории соприкосновения различных вариаций культурно-цивилизационных идентичностей могут образовываться совершенно уникальные и самобытные объекты идентификации, имеющие ключевые признаки обеих культур. В этой связи следует отметить, что риск лиминальности возникает только в случае сочетания определенных факторов, которыми в российско-украинском приграничье выступают политические противоречия между нашими государствами.

Второй причиной, обуславливающей выявленные противоречия, является усиление воздействия украинских властей на идентификацию населения украинского приграничья. В данном случае речь идет о трех разнонаправленных процессах:

- на территории Украины в настоящее время реализуется активная политика десоветизации. Проводимая политика десоветизации предопределит постепенное исчезновение общих советских культурных объектов идентичности, а со сменой поколений обусловит и изменение оценки населением общего советского прошлого с неопределенного до однозначно отрицательного;

- последние десятилетия характеризовались аффектированным подъемом национальной культуры. Проводимая Украинским государством политика во многом нацелена на явное обозначение и поддержку отличий украинской культуры от русской. При этом основной акцент делается на те объекты идентичности, которые не находят своего отражения в русской культуре;

- формирование национальной идеи об Украине как европейском государстве. В свою очередь население восточных приграничных областей, сохраняя традиционные связи и общности с русской культурой, выбирает евразийский вектор интеграции, что ведет к социально-политическому конфликту внутри Украины.

Общее советское культурно-цивилизационное развитие, с одной стороны, потенциально является мощным интеграционным фактором, так как общие история и культура данной эпохи обусловили общность идентичности населения России и Украины. Но, с другой стороны, апелляция к общему советскому прошлому может представлять собой дезинтеграционный фактор ввиду негативной оценки жителями Украины, как самого советского исторического периода, так и отдельных культурных символов.

В своей основе стремление к уникальности и самобытности культуры не является предпосылкой снижения уровня интеграции носителей идентичности двух государств, однако может повлечь за собой постепенное нарастание расхождений и в других объектах идентичности, а значит, и появление различий в культурно-цивилизационной идентичности населения России и Украины.

Третьей причиной выступает активизация защитного механизма идентичности. Вовлечение украинцев в международные процессы, которые являются противоположными ожиданиям населения приграничных регионов, в совокупности с искусственным характером воздействия могут послужить источниками активизации защитных механизмов идентичности. В данном случае под активизацией защитного механизма идентичности нами подразумевается стремление индивидов сохранить текущую идентичность в условиях, когда их осознанный выбор осуществляется в условиях внешнего давления. В ином случае может произойти выход на первый план идентификации более низкого уровня – региональной или даже локальной.

Данный риск уже находит свое отражение в возрастании роли идентичностей меньшего уровня, когда население украинского приграничья воспринимает себя в первую очередь как жителей своего региона, города и района, а не как граждан своей страны. Дальнейшее воздействие может привести к усилению этой тенденции, что в целом негативно скажется на общности культурно-цивилизационной идентичности населения приграничных регионов России и Украины.

Таким образом, существующая линия разлома между европейской и русской культурно-цивилизационной общностями постепенно смещается на территорию российско-украинского приграничья, что может быть обусловлено противоречием, которое возникает в восточных областях Украины между традиционно сильными трансграничными социокультурными связями и европейским выбором страны, основанным на совокупности политических и экономических факторов.

Сохранение существующих тенденций обуславливает постепенную фрагментацию идентичности населения российско-украинского пограничья.

Большое число разнообразных паттернов, формируемых в результате разнонаправленных интеграционных процессов, предполагает возможность множественного выбора в рамках формирования культурно-цивилизационных идентичностей населения.

Значительная фрагментация идентичности населения, проживающего на ограниченной территории, может являться источником социальных конфликтов и противоречий. Важной является и опасность фрагментации идентичности внутри страны, которая особенно активно проявляется сегодня на современной Украине в форме противоречий между западными, центральными и восточными регионами.

В данном случае видится маловероятным наличие у жителей приграничных регионов большого числа различных культурно-цивилизационных идентичностей. Однако сегментирование единой культурно-цивилизационной идентичности на некоторое число различных вариаций представляется вполне обоснованным.

Безусловно, фрагментация повлечет за собой серьезные противоречия внутри общности украинского приграничья, что приведет, во-первых, к разобщенности региональных сообществ, а, во-вторых, к неустойчивости идентичности ввиду большого числа возможных сменяемых вариаций. Можно отметить и несоответствие ожиданий от стремления населения к идентификации с уникальной и самобытной украинской культурой и отсутствие реальных культурных объектов идентичности, разделяемых большинством населения Украины.

Позитивным аспектом остается возможность сохранения межрегионального взаимодействия и трансграничной интеракции носителей идентичности. Несмотря на то, что в целом уровень сотрудничества может и не достигнуть докризисных значений, за счет носителей пророссийской вариации идентичности традиционный социокультурный ландшафт будет сохранен.

Библиография/References:

1. Бабинцев В.П., Сапрыка В.А., Быхтин О.В. Интеракция культурно-цивилизационных идентичностей населения приграничных регионов России и Украины // Вестник славянских культур. – 2017. – № 1. – С. 9 – 23.

2. Бурьков В.В. Проблемы культурно-цивилизационной идентичности в эпоху глобализации // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1. – С. 38 – 40.

3. Колосов В.А., Вендина О.И. Повседневная жизнь и миграции населения (на примере белгородско-харьковского участка границы) // Российско-Украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства. – 2011. – С. 162 – 180.

4. Гайдукова Г.Н. Процесс формирования культурно-цивилизационных идентичностей в приграничных регионах: особенности мониторинга // Научный результат. Социология и управление. – 2016. – № 4. – С. 3– 7.

5. Дробышева Е.Э. Аксиологические параметры сохранения культурно-цивилизационной идентичности // Культура и образование. – 2016. – № 4. – С. 37– 40.

6. Крылов М.П., Гриценко А.А. Этнокультурный градиент: региональная идентичность и историческая память в соседних районах России и Украины // Культурная и гуманитарная география. – 2012. – № 2. – С. 126 – 140.

7. Поляков Я.С. Проблема культурно-цивилизационной идентичности России в новых реалиях // Известия ВолгГТУ. – 2014. – № 13. – С. 85 – 91.

8. Рачипа А.В., Байлов В.В. Глобализация и проблемы культурно-цивилизационной идентичности // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 1. – С. 189 – 193.

9. Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // ПОЛИС. Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 101.

10. Основні засади та шляхи формування спільної ідентичності громадян України. – URL: http://razumkov.org.ua/images/Material_Conference/2017_04_12_ident/2017-Identi-3.pdf.

1. Babintsev, V.P., Sapryka, V.A., Bykhtin, O.V. (2017) Interaktsiia kul'turno-tsivilizatsionnykh identichnostei naseleniia prigranichnykh regionov Rossii i Ukrainy [nteraction of cultural and civilizational identity of the population of border regions of Russia and Ukraine] // Vestnik slavianskikh kul'tur [Bulletin of Slavic Cultures]. – № 1. – P. 9 – 23. (In Russ.)

2. Bur'kov, V.V. (2009) Problemy kul'turno-tsivilizatsionnoi identichnosti v epokhu globalizatsii [Problems of cultural and civilizational identity in the era of globalization] // Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia [Almanac of modern science and education]. – № 1. – P. 38 – 40. (In Russ.)

3. Kolosov, V.A., Vendina, O.I. (2011) Povsednevnaia zhizn' i migratsii naseleniia (na primere belgorodsko-khar'kovskogo uchastka granitsy) [Everyday life and migration of the population (on the example of the Belgorod-Kharkov section of the

border)] // Rossiisko-Ukrainskoe pogranich'e: dvadtsat' let razdelennogo edinstva [Russian-Ukrainian borderland: twenty years of divided unity]. – P. 162–180. (In Russ.)

4. Gaidukova, G.N. (2016) Protsess formirovaniia kul'turno-tsivilizatsionnykh identichnostei v prigranichnykh regionakh: osobennosti monitoringa [The process of formation of cultural and civilizational identities in the border regions: the features of monitoring] // Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiia i upravlenie [Research Result. Sociology and Management]. – № 4. – P. 3 – 7. (In Russ.)

5. Drobysheva, E.E. (2016) Aksiologicheskie parametry sokhraneniia kul'turno-tsivilizatsionnoi identichnosti [Axiological parameters of preservation of cultural and civilization identity] // Kul'tura i obrazovanie [Culture and Education]. – № 4. – P. 37– 40. (In Russ.)

6. Krylov, M.P., Gritsenko, A.A. (2012) Etnokul'turnyi gradient: regional'naia identichnost' i istoricheskaia pamiat' v sosednikh raionakh Rossii i Ukrainy [Ethnocultural gradient: regional identity and historical memory in neighboring regions of Russia and Ukraine] // Kul'turnaia i gumanitarnaia geografiia [Cultural Geography & Geohumanities]. – № 2. – P. 126– 140. (In Russ.)

7. Poliakov, Ia.S. (2014) Problema kul'turno-tsivilizatsionnoi identichnosti Rossii v novykh realiiakh [The problem of cultural-civilizational identity of Russia in new realities] // Izvestiia VolgGTU [Izvestia VSTU]. – № 13. – P. 85– 91. (In Russ.)

8. Rachipa, A.V., Bailov, V.V. (2011) Globalizatsiia i problemy kul'turno-tsivilizatsionnoi identichnosti [Globalization and the problems of cultural and civilizational identity] // Izvestiia IuFU. Tekhnicheskie nauki [Izvestiya SFedU. Engineering Sciences]. – № 1. – P. 189–193. (In Russ.)

9. Semenenko, I.S. (2004) Kul'turnye faktory i mekhanizmy formirovaniia rossiiskoi natsional'no-tsivilizatsionnoi identichnosti na rubezhe XXI v. [Cultural factors and mechanisms for the formation of the Russian national-civilizational identity at the turn of the 21st century] // POLIS. Politicheskie issledovaniia [POLIS. Political Studies]. – № 1. – P. 101. (In Russ.)